

и унижающих достоинство партнеров в собственных глазах. В настоящей книге старый врач - гинеколог и сексуолог впервые открыто на основе последних анатомических, физиологических и клинических данных осмелился в буржуазном Берлине выступить с материалистическим учением о важном значении целого ряда био-механических моментов в половом акте. Необходимым условием гармонии брачного союза является не только обоюдное половое влечение, не только нормальный гетеросексуальный тонус, но и продуманная, прочувствованная техническая установка. Книга голландского врача полна любопытнейших и интереснейших наблюдений и указаний, чрезвычайно полезных врачам-практикам, психоаналитикам, представителям социальной гигиены и педагогам. Автор смел сделать книгу интересной без примеси эротика и порнографии. Пр.-доц. Р. Я. Гасуль.

По поводу рецензии С. А. Бельского.

В № 5 «Казанского медицинского журнала» этого года, стр. 502—504 помещена рецензия С. А. Бельского о моей книге «Словарь клинической терминологии». Я чрезвычайно благодарен автору, что он внимательно просмотрел всю книгу и указал на те недочеты, какие, по его мнению, имеются в книге. Среди указанных им неправильностей имеются явные опечатки, уже исправленные в последующих листах словаря и помещенные в списке, который будет дан в конце словаря. Очень приятно видеть, что правильное правописание и чтение не считаются им за анахронизм а, наоборот, признаются обязанностью всякого грамотного врача. К сожалению, в «поправках». С. А. Бельского имеется ряд несомненных ошибок. Прежде всего неправильно указание на сходство некоторых транскрипций со словарем Б. А. Окса. Я им почти совершенно не пользовался, и для того, чтобы писать „pro autore“, не нужно обращаться к этому словарю,—так пишут на рецептах 100% русских врачей и весьма немалое количество немецких, французских и английских: autor вместо auctor—широко распространенное правописание. Что же касается того, что у меня указано «даже» „*ectrophia*“ вместо „*extrophia*“, то эта транскрипция отнюдь не ошибочна, и ее нужно отметить к *достоинствам* словаря д-ра Окса, хотя она взята мною именно не у него: она приведена в том же виде, но лишь в немецком или английском правописании—*ekstrophie* или *ectrophy* (греч. *ekstrophé*, а не *extrophé*, от *ek* и *stropho*) в словарях Roth'a (стр. 101), Griesbach'a (стр. 65), Roth'a (стр. 144), Guttmann'a (стр. 321), Bannwarth'a (стр. 104), Dorland'a (стр. 376) и Gould-Scott'a (стр. 450). Перевод слова *clinoideus* также совершенно правилен: такой же перевод дан (*bettähnlich*, *bettstellenknopfähnlich*, *resembling a bed*, *bedshaped*) в словарях Roth'a (стр. 417), Guttmann'a (стр. 980), Dornblüth'a (стр. 68), Heuse (стр. 505), Griesbach'a (стр. 177), Gould-Scott'a (стр. 338), Dorland'a (стр. 270). То, что Зернов переводит «наклоненные отростки», не доказывает правильности перевода. Термин *hyoideus* переведен *schweinsähnlich* у Guttmann'a (стр. 546) и *schweinrüsselförmig* у Heuse (стр. 427). Объяснение «ижидеобразный» или «ипсилонобразный» не указано ни в одном известном мне источнике. Если эти термины с точки зрения С. А. Бельского „нелепы“, то в этом вина не моя, а тех анатомов, которые их выдумали. *Climax* означает „верхнюю ступень лестницы“, завершение жизни, и в этом смысле перевод «вершина» правилен. *Lemniscus* всеми авторами переводится, как петля (*Schlinge*, *Schleife*): Heuse (стр. 514), Roth'om (стр. 280), Guttmann'om (стр. 676), Griesbach'om (стр. 191). Правописание *anconaeus* дано у Guttmann'a (стр. 55), Roth'a (стр. 16), Griesbach'a (стр. 9). Ударение *эвнуч* по-русски наиболее правильно, а по-латыни слово действительно читается *evnuchus*; это слово аналогично таким словам, как *диагноз*, *прогноз*, которые по-латыни должны читаться *diagnósis*, *prognósis*, а по-гречески *diágnosis*, *prógnosis*; то же обстоятельство, что в греческом ударение будет переходить в некоторых падежах на 2-й слог, не имеет решительно никакого значения, ибо ударение ставится по именительному падежу. То объяснение *mediastinum*, которое указано мною, приведено у Guttmann'a (стр. 739): *medium intestinum*, *Eingeweide in der Mitte*; другие объяснения: *per medium tensum* (Roth, стр. 306), *in medio stare* (Gould-Scott, стр. 775). Эти объяснения ближе к термину, чем то *древнее* значение, которое имело это слово: *чернорабочий*, *служитель* (словарь Шульца). *Morula* есть уменьшительное единственного числа от *morus* (Roth, стр. 324, Guttmann, стр. 777). Для груши, кроме наиболее частого термина *pirum*, применяются и *pira*, и *pirus*, напр., у Roth'a, стр. 401. Правописание *ganglioformis* дано Guttmann'om (стр. 434), и совсем ясно, почему должно быть *gangliformis*. *Vili* вместо *villi*—

явная опечатка, ибо несколькими строками ниже указано villus; то же самое búc-sípa, щека, вместо труба, ибо немного выше сказано búsca, щека. Не следует забывать, что во многих типографиях главный корректор всегда знает больше автора и исправляет его «ошибки». В одной из моих работ мне так и не удалось ни разу поместить термин «карболовая» кислота, ибо корректор усердно исправлял его на «карболовая». Также чрезвычайно трудно включить в статью фамилию Воас, которая непременно будет напечатана Voas; bacillus coli communis обязательно превращается в bacillus coli и т. д.

Я очень рад тому, что С. А. Бельский указал на крайнюю необходимость правильного правописания и ударения в медицинских терминах. Я укажу здесь ряд слов, которые упорно произносятся неверно, и правильное произношение которых следовало бы систематически подчеркивать:

правильно: ampúlla, anticus, arthrocáce, aponeurósis, diagnósis,
 неправильно: ampulla, anticus, arthrocáce, aponeúrosis, diagnóstico;
 правильно: cervícis, émésis, duodénium, eczéma, formícans, frágilis,
 неправильно: cérvicis, emésis, duódenium, eczéma, fórmicans, fragilis;
 правильно: импúльс, intégrum, infréquens, iridis, irritans, коллáпс,

неправильно: импульс, intégrum, infréquens, íridis, irrítans, коллапс;
 правильно: lábilis, libído, liénis, mediástínium, mónópus, múltíplex, óbstétrix,
 неправильно: labilis, libido, lienis, mediástinum, monópus, múltíplex, obstétrix;
 правильно: obtípús, olecránon, óméga, omópláta, órbita, pemphígus, phlégmóne,
 неправильно: óbstípus, olécranon, oméga, omopláta, orbíta, pémphigus, phlegmóne;
 правильно: pílúla, pódagra, prósobpus, prógnósis,
 неправильно: pílúla, podágra, prósoopus, prógnosis;
 правильно: postícus, pólypus, prurígo, pruritus, pylórus, rétina,
 неправильно: pósticus, polýpus, prúrigo, prúritis, pylorus, rétina;
 правильно: párésis, rhízoma, sarcína, secundínae, serótínus,
 неправильно: parésis, rhízoma, sarcína, secundinae, serotínus;
 правильно: синáпс, sínclónus, sínдрóмум, syntáxis, symptómum,

неправильно: синапс, синclónус, синдрóмум, сýntaxis, sýmptomum;
 правильно: tonsúrans, túnica, trigónum, umbilícus, vértebra,
 неправильно: tónsurans, tunica, trígonom, umbílicus, vertébra;
 правильно: vesíca, vibices,
 неправильно: vésica, vibices,

а также окончание сложных слов с кратким и потому не ударяемым вторым слогом от конца:—clésis,—cópus,—désis,—dýmus,—gènes,—gnáthus,—lýsis,—mélus,—mètra,—párus,—pápa,—phásis, phýton,—phýsis,—pýgus,—schísis,—spóron,—stásis,—tónus. наоборот—phýma.

Все читатели были бы очень благодарны С. А. Бельскому, если бы он в специальной статье изложил общие правила правописания и ударения медицинских терминов подобно тому, как мы имеем соответственные указания в словарях Griesbach'a и Roth'a (старое издание).

Проф. М. Я. Брейтман (Ленинград).

VIII Всесоюзный съезд акушеров и гинекологов.

Д-ров Н. А. Подзорова и Б. С. Тарло.

VIII Всесоюзный съезд акушеров и гинекологов состоялся в Клеве 21—26 мая 1928 г. Торжественное открытие съезда имело место 21 мая вечером в Оперном театре. Председатель Организационного комитета проф. Г. Ф. Писемский отметил, что настоящий съезд является юбилейным, т. к. в текущем году прошло ровно 25 лет со времени съезда акушеров и гинекологов в Петербурге. После вступительного слова проф. Писемского был избран почетный президент съезда и почетный его председатель, проф. Д. О. Отт. Память скончавшихся членов-учредителей акушерских съездов была почтена вставанием. После заслушания ряда приветствий Съезду вечер закончился концертным отделением.

Научная работа съезда протекала в пленарных заседаниях, которые происходили утром и вечером. Всего состоялось 9 пленарных заседаний. Первое и вто-